

ПЕРИФРАЗА КАК ЕДИНИЦА ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ И ЕЁ КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ

Лингвистический анализ перифрастических единиц в исследованиях фразеологической направленности характеризуется двумя противопоставленными позициями.

1. Перифраза рассматривается как составная часть фразеологического фонда русского языка [1; 6].

При этом подходе перифраза как объект фразеологии входит в очень широкие границы фразеологического фонда языка — от свободных словосочетаний до идиом. Такое широкое понимание фразеологии включает в себя не только собственно фразеологизмы по классификации В.В. Виноградова (с точки зрения устойчивости/неустойчивости формы — это сращения, сочетания и единства — узкий подход), но и поговорки, некоторые сравнительные обороты, устойчивые выражения номинативного характера. Перифразы иногда относят к фразеологическим единицам (как в широком, так и в узком смысле), находящимся на периферии фразеологической иерархии, — фразеологические единства, термины, крылатые слова [7].

2. Перифраза выводится за пределы фразеологии, трактуется как переходная единица между свободными словосочетаниями и фразеологическими оборотами, являющаяся одним из источников пополнения общезыковой фразеологии [4].

В одних работах перифраза и фразеологизм осознаются в рамках дихотомии язык/речь, где перифраза понимается как единица речи, а фразеологизм как единица языка [9]. В других трудах перифраза и фразеологизм рассматриваются как единицы одного порядка, но отличающиеся спецификой денотативной отнесенности [8].

Несмотря на многочисленные исследования, посвященные разграничению перифраз и фразеологизмов, единого мнения по этому вопросу так и не сложилось.

Расчленённость структуры, семантическая целостность сближают перифразы и фразеологические единицы. Однако основные признаки фразеологических единиц не свойственны перифразам.

1. Фразеологические единицы индивидуальны по образованию. Перифразы могут быть *моделируемыми* и *немоделируемыми*. Моделируемые перифразы строятся по определенным структурно-семантическим моделям, которые становятся основой для образования новых единиц. Например, компонент *город* в значении 'крупный населенный пункт, административный, промышленный, торговый и культурный центр' порождает множество перифрастических сочетаний с существительным в Р.п.: *город греха* (Лас-Вегас), *город любви* (Париж), *город металлургов* (Вологда), *город миллионеров* (Баден-Баден), *город мостов* (Санкт-Петербург) и др.

2. Фразеологические единицы являются единицами языка. Перифразы создаются в речи. Речевые перифразы (моделируемые и немоделируемые) либо так и остаются речевыми, используемыми в единичных случаях, либо приобретают свойство устойчивости и воспроизводимости (узуализируются).

Отметим, что вхождение перифраз в узус, как правило, опережает их фиксацию в словарях. Так, можно говорить об активном употреблении в речи носителей языка перифразы *оборотни в погонах* ('представители силовых структур, связанные с криминалом; преступники') и констатировать факт незафиксированности её в лексикографических справочниках.

3. Устойчивость фразеологических единиц обусловлена «моделью целостного смысла, созданного образом (или сохраненного языковой инерцией после утраты образа)» [2, с. 69]: «сочетания слов, на основе целостного переосмысления которого данный фразеологизм сформировался» [10, с. 186]. Так, фразеологизм *положить душу* (на что) употребляется в значении 'затратить много усилий, приложить много стараний, занимаясь чем-либо'; фразеологизм *без памяти* имеет два значения: 1) 'забывая все, до потери сознания, очень сильно', 2) (от кого-чего) 'в восхищении, в восторге от кого-, чего-либо'; фразеологизм *добрый гений* — 'о человеке, оказывающем на кого-либо благотворное влияние, приносящий кому-либо пользу' и др.

Здесь необходимо уточнить, что не все фразеологические единицы обладают обобщенно-переносным значением. Так, фразеологические сочетания при наличии целостности значения сохраняют смысловую делимость. Устойчивость фразеологических сочетаний основывается на связанности значения одного из компонентов, проявляющего свое значение лишь в соединении с определенным, ограниченным кругом слов, и являющимся более устойчивым, а иногда постоянным: *карие глаза, закадычный друг, заклятый враг, проселочная дорога, проливной дождь* и др.

Устойчивость большинства перифраз по природе близка устойчивости фразеологических сочетаний, однако отличием перифраз от данного типа сочетаний является открытый характер сочетаемости постоянного компонента с переменным компонентом перифразы. Перифрастическая устойчивость обусловлена значением одного из компонентов (опорного или зависимого), реализующимся в рамках определенной структурно-семантической модели. Например, в современной публицистике продуктивны перифразы, построенные по модели: *страна* + (прилагательное) существительное в Р.п.: *страна Восходящего Солнца* (Япония), *страна кенгуру* (Австралия), *страна фараонов* (Египет), *страна тюльпанов* (Голландия), *страна кленовых листьев* (Канада) и др.

Итак, в отличие от фразеологических единиц, устойчивость которых базируется на обобщенно-переносном значении (семантическая устойчивость) или постоянной сочетаемости одного из компонентов

(структурно-семантическая устойчивость), большую часть перифрастических сочетаний можно определить как единицы с *динамической устойчивостью*.

4. Для фразеологических единиц характерна воспроизводимость в готовом виде (или в практически готовом виде в случае с фразеологическими сочетаниями). Большинство перифраз представляет собой *условно воспроизводимые единицы*, то есть единицы, образованные по определенным структурно-семантическим моделям.

Уточним, что признак воспроизводимости рассматривается в аспекте *узуализации*, или, по терминологии В.Г. Гака, в *социальном аспекте* [5]. Данный аспект относится к «восприятию выражения языковым социумом — к ощущению частой повторяемости выражения в речи разных носителей языка <...> Если узуализация отсутствует, то бессмысленно говорить об устойчивости со структурной или какой-либо другой точки зрения <...> Чаще всего причины узуализации носят экстралингвистический характер» [3, с. 50-51].

Укажем, однако, что существуют воспроизводимые в готовом виде и устойчивые перифрастические единицы — *языковые перифразы*. Список этих единиц постоянно изменяется, поскольку со временем одни перифразы уходят в пассивный запас, а другие продолжают активно использоваться носителями языка. Такие перифразы в научной литературе называют по-разному: фразеологизмы, типичные фразеологизмы, фразеологические неологизмы, авторские фразеологизмы, экспрессивные фразеологизмы, воспроизводимые устойчивые единицы языка. Например, *белые воротнички* (служащие, чиновники, работники аппарата управления, менеджеры, инженерно-технические работники, работники умственного труда), *второй хлеб* (картофель), *город на Неве* (Санкт-Петербург), *королева спорта* (легкая атлетика), *туманный Альбион* (Великобритания) и др.

5. Большинству фразеологических единиц свойственна непроницаемость. Расширение номинативных возможностей перифразы не связано с речевыми возможностями компонентов, входящих в их состав. Компоненты перифраз способны распространяться словами, дающими дополнительную характеристику описываемому предмету или явлению. Например: «Мы дозвонились *шахматному королю 70-х* в Париж, куда он уехал в 1976 году, женившись на француженке российского происхождения» (Б.В. Спасский) (Труд. № 17. 01.01.-07.01.2007); «Ровно год не дожидая своего девяностолетия Михаил Николаевич Алексеев. Недаром его творчество высоко оценивали Михаил Шолохов и Леонид Леонов — *богатыри русской прозы XX века*» (ЛГ. № 19 (6171). 07.05-13.05.2008); «Янукович открыл *«футбольные воздушные ворота»* в Харькове (новый терминал аэропорта «Харьков») [заголовок] (КП. 28.08.2010); «*Российского алюминиевого короля* Олега Дерипаску выдавливают с Украины» (СП. 30.05.2011); «Ушёл *британский король поп-музыки*. Памяти Джорджа Майкла» [заголовок] (АиФ. 26.12.2016).

б. Фразеологические единицы идиоматичны. Перифразам присуща лишь «определенная степень идиоматичности» [3, с. 37].

Свойство идиоматичности, с одной стороны, объединяет перифразы и фразеологические единицы, с другой стороны, показывает разную природу рассматриваемых единиц.

На современном этапе развития науки о языке появились новые представления о категории идиоматичности, которые нашли отражение в монографии А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского «Аспекты теории фразеологии» [3]. Авторы данной книги утверждают, что все существующие на сегодня определения идиоматичности, отечественные и зарубежные, сводятся к трем базовым идеям (факторам): переинтерпретации, непрозрачности и усложнению способа указания на денотат [3, с. 30].

Усложнение способа указания на денотат означает «любое выражение, которое существует в языке наряду с более простым и стандартным наименованием той же сущности» [3, с. 31].

Непрозрачность в трактовке А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского представляет собой два случая: 1) переинтерпретации, которые невозможно восстановить на синхронном уровне без обращения к этимологии (ср. *дуба дать* в значении ‘умереть’) и 2) наличие в выражении уникальных компонентов, значение которых никак не восстанавливается носителем языка (слово *заговен* в идиоме *до морковкиных заговен*, *охулки* в выражении *охулки на руку не класть*) [3, с. 30-31].

Переинтерпретацию исследователи понимают следующим образом: «некоторое выражение, у которого есть прямое значение, понимается в переносном, причем переносное значение связано с прямым некоторым отношением, правилом. Чаще всего в этой функции выступают тропеические преобразования. На пример, нос в высказывании *Он почесал нос* и *Он стоял на носу корабля*... метафора» [3, с. 30]. Исследователями выделяется восемь видов переинтерпретации (переинтерпретация в точном смысле, интенциональная переинтерпретация, покомпонентная переинтерпретация и др.), свойственных фразеологическим единицам в широком смысле.

Исходя из представленных дефиниций, мы можем говорить о том, что: 1) признак усложнения способа указания на денотат присущ всем перифрастическим единицам, как и большинству фразеологических единиц (в русском языке существуют и цельнооформленные единицы с обобщенно-переносной (фразеологической) семантикой (*лизоблюд*, *развалюха* и др.), перифразы всегда структурно расчленены), так как согласно принципу иконичности более сложное по форме выражение и содержательно устроено более сложно; 2) признак непрозрачности, в отличие от фразеологизмов, исключен из семантики перифразы совсем, так как, во-первых, понимание значения перифразы вписывается в стандартные правила вывода значения, во-вторых, перифрастические единицы никогда не содержат в своей структуре лексем, отсутствующих в словаре. Иными словами, перифразы —

это всегда *прозрачные мотивированные образования*; 3) из всех видов переинтерпретаций, представленных А.Н. Барановым и Д.О. Добровольским, лишь один может быть применим к перифразам — «референциальная переинтерпретация», под которой «понимаются те случаи, когда у языкового выражения происходит сужение референции, в первую очередь закрепление референции за единичным денотатом» (*гений всех времен и народов, лучший друг [советских] физкультурников, лучший друг [всех] пожарников* (И.В. Сталин), *самый человечный человек, матерый человечине* (В.И. Ленин), *ум, честь и совесть нашей эпохи* (коммунистическая партия), *Северная Пальмира* (Санкт-Петербург)) [3, с. 36-37] или классом денотатов (*зеленые береты* (пограничники), *люди в белых халатах* (медицинские работники), *люди в погонах* (милиционеры (полицейские), военные), *слуги народа* (чиновники), *стражи порядка* (милиционеры (полицейские))).

Сужение референции позволяет перифрастическим единицам коррелировать с определенными денотатами. Фразеологизмы не могут соотноситься с определенными денотатами из-за свойственного им признака абстракции.

Таким образом, сравнение с фразеологическими единицами позволило выделить основные признаки перифразы как единицы вторичной номинации. К ним относятся: 1) речевой характер образования, 2) расчленённость структуры, 3) целостность семантики, 4) моделируемость и возможная проницаемость структуры, 5) (динамическая) устойчивость, 6) (условная) воспроизводимость, 7) референциальная переинтерпретация.

Следует отметить, что есть перифрастические единицы, обладающие всеми представленными признаками. В других единицах представлены лишь некоторые из признаков.

Библиографический список:

1. Адефиренко Н. Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. М.: Элпис, 2008. 271 с.
2. Альбрехт Ф. Б. Проблема определения и описания единиц зоны лексико-фразеологической переходности // Филологические науки. 2001. № 3. С. 66–73.
3. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.
4. Бытева Т. И. Основы лингвистической теории перифразы: учеб. Пособие. Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 2004. 210 с.
5. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология: на материале французского и русского языков. М.: Международные отношения, 1977. 264 с.
6. Грехнёва Л. В. Перифраза как лингвистическое явление (на материале русской литературы конца 18 – начала 19 века): Автореф. дисс. ...

канд. филол. наук. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского, 1999. 20 с.

7. Жуков В. П. О смысловом центре фразеологизмов // Проблемы фразеологии. Исследования и материалы; под ред. А. М. Бабкина; АН СССР, Ин-т рус. яз. М.; Л.: Наука, 1964. С. 140–148.

8. Новиков А. Б., Бояркин В. Д. Субстантивные фразеологизмы и перифразы с именами собственными // Вестник ЛГУ. Сер. «История. Язык. Литература». Вып. 4. Л., 1986. С. 112–114.

9. Сирипля М. А. Перифраз как экспрессивное средство языка газеты: семантико-прагматический аспект: Дисс. ... канд. филол. Наук. Костанай: Кост. гос. ун-т им. Ахмета Байтурсынова, 2007. 193 с.

10. Солодуб Ю. П., Альбрехт Ф. Б. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект): учеб. для студ. филол. фак. и фак. иностр. яз. М.: Флинта: Наука, 2003. 264 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ